

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: КОНТЕКСТЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2019

УДК 316.334.2(1-924.7/.9)

ББК 60.561.2

В78

Рекомендовано Советом факультета истории,
коммуникации и туризма ГрГУ им. Я. Купалы

Редакционная коллегия:

Н. Л. Мысливец (гл. ред.), *О. Н. Гаврилик*, *Т. А. Богуш*

Рецензенты:

Комарова И. К., кандидат философских наук
(Частное учреждение образования
«БИП – Институт правоведения»);

Ярмусик Э. С., доктор исторических наук, профессор
(Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»)

В78

**Восточная Европа: контексты социально-экономического
развития** : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : Н. Л. Мысливец
(гл. ред.), О. Н. Гаврилик, Т. А. Богуш. – Гродно : ГрГУ, 2019. – 180 с.

ISBN 978-985-582-254-8

В сборник вошли научные статьи социологов, экономистов из Беларуси, России, Польши, посвящённые проблемам модернизации, трансформации труда, социально-трудовых отношений и профессий, особенностям монетарного, потребительского поведения населения, развития предпринимательства в странах Восточной Европы. Затрагиваются вопросы функционирования рынков на территории стран данного региона, социально-экономической структуры и мобильности населения. Адресуется всем интересующимся особенностями социально-экономического развития стран Восточной Европы.

УДК 316.334.2(1-924.7/.9)

ББК 60.561.2

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2019

ISBN 978-985-582-254-8

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Политическая модернизация является одним из проблемных вопросов современной политической науки. Тот факт, что политическая модернизация является чрезвычайно важным явлением, подтверждается продолжающимися изменениями во многих странах мира, которые развивают модернизацию, понимаемую как демократизация политических систем. Системная трансформация, которая происходит в ряде стран мира, изменяет политические, социальные и экономические структуры, сформированные десятилетиями. С другой стороны, есть страны, которые уже прошли модернизацию и сейчас находятся в фазе постмодернизации политических, социальных и экономических преобразований. Политическая модернизация также усиливается современными тенденциями глобализации. Поэтому следует отметить, что политическая модернизация всегда остаётся реальным политическим феноменом.

Ключевые слова: политическая модернизация, модерн, модерни́ти.

Политическая модернизация стала одним из центральных лозунгов современной политики. Процессы политической модернизации в современном мире являются одной из наиболее важных областей анализа, проводимых представителями различных гуманитарных наук, в том числе политологами. Они требуют не только научного описания, но и попыток объяснить причины и обстоятельства приема политических стандартов государствами, находящимися на этапе становления демократического развития. Это определяет способ проведения исследований, которые должны учитывать различные аспекты процессов модернизации и, таким образом, показывать богатство взглядов, концепций, теоретических подходов и практических аспектов реализации объяснительной функции политической науки. Они свидетельствуют о многообразном характере политической модернизации, которая включает в себя такие категории, как идеи и идеологии, ценности, институты и процессы.

Категория «*modern*» впервые появилась в научном знании в конце V в. как термин, разграничивший христианский и дохристианский период европейской цивилизации. Современное содержательное пространство исследуемого феномена оформилось в период Просвещения. Модерным, современным с тех пор считается то, что способствует объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени [1, с. 40]. Методологической основой теории политической модернизации стала

философия Нового времени. Концепция политической модернизации развивалась в тесной взаимосвязи с концепцией секуляризма, теорией общественного договора, теорией разделения властей, либеральной политической идеологией, теорией естественных прав человека, идеей социального правового государства и др. Права человека как фактор политической модернизации поставили под сомнение традиционные основы понимания сущности политики, создав идею государственной власти на основе согласия и воли управляемых. Буржуазные революции Нового времени проходили под девизом прав и свобод человека именно потому, что они были наиболее значимым аргументом против абсолютизации государственной власти. По утверждению американского политолога, автора «Политологического порядка в меняющихся обществах» С. Хантингтона, «Революция – характерный признак модернизации <...> Подлинно безнадежными обществами являются не те, которым угрожает революция, а те, которые неспособны ее осуществить» [2]. Именно актуализация вышеназванных идей, принципов и процессов, подкрепленная впоследствии возникновением национального государства и систематического капиталистического производства, сделало Европу, а затем и весь евроатлантический цивилизационный ареал источником модернизационных трансформаций в мировом масштабе. Ряд западноевропейских государств, начиная с Великобритании, и страны Северной Америки прошли путь модернизации политических систем в период с XVII по XX вв. Является ли модернизи исключительно западным феноменом с точки зрения образа жизни <...> Прямой ответ на этот вопрос должен быть утвердительным [3, с. 40].

В 50-х гг. XX в. в политической теории была введена практика подразделять государства на три группы: первый (высокоразвитые капиталистические демократии), второй (СССР и страны социалистического лагеря), и третий мир (развивающиеся страны). И в современной политической науке государства, находящиеся на «пороге» модернизации, принято определять как «страны третьего мира».

До середины XX в. важнейшая роль в процессе модернизации отводилась государству, которое должно было стать активным конструктором изменений. По мнению автора известной концепции «стадий роста» американского учёного У. Ростоу: «Когда достигается независимая современная государственность, во что должна быть направлена национальная энергия: во внешнюю агрессию; в исправление старых ошибок и эксплуатацию новооткрывшихся или впервые воспринятых возможностей для расширения национального могущества; в завершение и облагораживание политической победы нового национального правительства над старорежимными интересами; в модернизацию экономики?» [4]. Предполагалось, что существует один универсальный способ политической модернизации, связывающий модели демократии и рыночной экономики (вестернизация). На переднем плане, была не политика, а экономика, потому что общепринятым считалось, что демократию легче строить из капитализма. Тем не

мене, процесс модернизации экономики имел характеристики политической игры, в которых решения правящих коалиций были определяющими, поскольку они обладали не только экономическим, но и политическим потенциалом.

Первый бум концепции модернизации с начала 1960-х гг. связан с прагматическим анализом результатов инвестиционной деятельности западных государств в странах третьего мира. Попытки экспорта вестернизации в 50–60-х гг. XX в. в страны Азии, Африки и Латинской Америки привели к росту дестабилизации политических систем на национальном и региональном уровнях.

В 1970–1980-х гг. происходит переосмысление ранее утверждённых алгоритмов политической модернизации. Значимый вклад в систематизацию теории политической модернизации в контексте социологии развития (М. Вебер, Ф. Теннис, Т. Парсонс и др.) внес израильский учёный Ш. Н. Эйзенштадт. По его мнению теория модернизации, основывается на утверждении неоднородности политического и социально-экономического развития государств: «в настоящее время существует и развивается множество цивилизаций. Проблема состоит как раз в том, что эти цивилизации, имея много сходных компонентов и постоянно находя точки пересечения между собой, продолжают развиваться, рождая новые варианты различных аспектов модернизма, каждая из которых предлагает собственную программу культурного развития. Все это способствует диверсификации подходов к пониманию модернизма и к оценке культурных программ, выдвигаемых различными частями современных обществ» [5, с. 40]. Таким образом, по мнению израильского учёного, в модернизирующихся государствах не происходила прямая адаптация западных стандартов.

В свою очередь С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» [6, с. 112] обосновывает цивилизационными различиями экономическое отставание одних цивилизаций и преобладание других, указывает и на объективное несоответствие определённых цивилизаций такому политико-правовому феномену, как права человека, характерному в большей степени западному обществу и христианскому мировоззрению. Хантингтон определяет взаимосвязь восточно-христианской и западно-христианской цивилизаций, таким образом, он определяет возможность реализации «западных стандартов» прав человека в условиях восточно-христианской цивилизации. При этом учёный отрицает возможность воспроизведения подобной модели в рамках исламской и конфуцианской цивилизаций.

В рамках третьей волны модернизации (конец 70-х гг. – первая половина 90-х гг. XX в.) модернизационные процессы затронули страны Южной и Восточной Европы, Азии и Африки и Латинской Америки. В политической теории феномен модернизации стал рассматриваться не как условие развития, а как его функция. Новые тенденции изменяющейся политической реальности вызвали появление новой концепции «модернизация в обход модернити». Основанием данной концепции является возможность

модернизации на фундаменте сохранения национальных традиций. Как утверждает французский учёный А. Турен: «Традиции и национально-культурная идентичность не только не выступают как препятствия преобразований, но напротив, являются залогом успеха общественно-экономической трансформации» [7, с. 84]. В этой связи С. М. Липсет рассматривает следующие значимые критерии модернизации: экономические и культурные переменные, религиозные традиции, институционализацию и легитимность, электоральные и административные системы, роль гражданского общества участия, структурирование политических партий и верховенство права [4].

Республика Беларусь находится на этапе постиндустриальной модернизации, в основу которой заложены человеческий капитал и экономика знаний, инновационные технологии и социально ориентированная экономика. Однако это не означает, что белорусское государство сводит модернизацию до уровня простого распространения технологических инноваций с их последующей социальной адаптацией. «Все это, – утверждает известный белорусский учёный Е. М. Бабосов, – составляет неперемennые атрибуты того неукротимого императива развития Беларуси в первой четверти XXI века, каковым является системное осуществление постиндустриальной, информационной модернизации, базирующейся на эффективно регулируемом государством интенсивном и социально ориентированном развитии рыночных отношений и базовых ценностных созданной народом национальной культуры» [8, с. 18]. На наш взгляд, методологической основой политической модернизации белорусского государства является Конституция Республики Беларусь, основанная на принципах народовластия, равенства и равноправия, верховенстве закона и прав человека, идее социального правового государства. Внутренняя политика государства направлена на формирование устойчивой бесконфликтной политической системы, основной ценностью которой является человек; многовекторная внешняя политика Республики Беларусь основана на принципах стратегического партнёрства и добрососедства, акценте на уважении самобытности и суверенитета стран-партнёров. Белорусская модель модернизации утверждается как непрерывное продуктивное взаимодействие между личностью, обществом и государством, как рациональная эволюция в политической, экономической и духовной сферах.

Таким образом, истоки политической модернизации уходят корнями в меняющиеся источники легитимации власти и процесса ее приобретения, реализации и сохранения. В политической системе, основанной на традиционном источнике власти, последняя находится в традиционно установленных и институционализированных рамках. В такой системе властные полномочия имеют иерархический, а не согласованный характер. Политическая модернизация в конечном счёте меняет такую структуру ролей в отношении власти. Власть перестаёт иметь замкнутые иерархические основания, сфера политического действия расширяется до уровня массового участия.

Политическая модернизация с учётом инклюзивного характера политической власти прямо или косвенно охватывает все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. Она способствует трансформации институциональной составляющей политической системы, выполняемых политическими и социальными институтами ролей, формированию нового типа политической культуры, базирующейся на ценностных демократических основаниях, реализации в рамках политических процессов идей равенства и равноправия, прав и свобод человека, секуляризма и др., обеспечивая тем самым повышение эффективности деятельности социальной системы в целом.

Список литературы

1. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас ; пер. с нем. А. Б. Григорьева // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 40–41.
2. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Электронный ресурс] / С. Хантингтон. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm. – Дата доступа: 25.01.2018.
3. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.
4. Ефременко, Д. В. Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг. [Электронный ресурс] / Д. В. Ефременко. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/22493.html>. – Дата доступа: 05.01.2018.
5. Эйзенштадт, Ш. Н. Множественность модернизмов в век глобализации / Ш. Н. Эйзенштадт. – М. : РАН. ИНИОН, 2002. – Ч. 1. – 144 с.
6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. – М. : АСТ ; СПб. : Terra fantastica, 2003. – 603 с.
7. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен ; пер. с фр. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.
8. Бабосов, Е. М. Основные направления модернизации политической системы в Республике Беларусь / Е. М. Бабосов // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітарных навук. – 2013. – № 4. – С. 18–21.

Political modernization is one of the problematic issues of modern political science. The political modernization being an extremely important phenomenon is confirmed by ongoing changes in many countries of the world where modernization is being developed. Thus, modernization is understood as political system democratization. Systemic transformation occurring in several countries of the world changes political, social and economic structures formed during a long period of time.

Keywords: political modernization, modern, modernity.